

РАЗГАДАТЬ-ЗАКОДИРОВАТЬ-ШИФР

Прочтение книг Джона Лилли (особенно «Учёного») привело нас, как и многих других людей, к более глубокому пониманию радикальных современных предположений по теме эволюции, коммуникации, духовного разума и мозга. Дельфины и киты неизбежно интегрированы как уважаемые и почитаемые разумные существа, неотделимо от наших переоценок. Любить их тоже легко — но они не просто лёгкий и привлекательный символ экологической ответственности. Мы выросли, полагая, что внутри их разумов и воспоминаний есть тонкие ниточки духовной информации, соединяющие сквозь время зарождение всех живых видов в этой Вселенной и ведущие ко всему возможному и невозможному, физическому и нематериальному. Мы считаем, что время, хотя и ведёт себя в какой-то степени как особая форма энергии, является всепроникающей формой сознания. Таким образом, вся информация и опыт любого типа могут быть доступны всем сознаниям, в прошлом, настоящем и будущем. От рождения и до самого возвращения.

До переезда в Калифорнию в качестве изгнанников из Бедной Британии, 23 марта 1992 года мы жили в Брайтоне, на побережье Южной Англии. Мы обнаружили, что там был «дельфинарий», приносящий своим владельцам более трёх миллионов долларов в год. Полагая, что все разумные существа вправе быть интегрированы как равные вне зависимости от их биологического вида, мы чувствовали возмущение и тошноту, вызванные недостойным зрелищем принуждения и эксплуатации; и семья ПиОрриджа смело решила координировать кампанию по выявлению и закрытию этого неестественного показного развлечения.

С живыми существами, активистами всех возрастов и социально-философских убеждений, мы провели бесконечные дождливые выходные и Банковские каникулы мирно пикетируя дельфинарий Брайтона. Наша собственная TOPYSTATION собрала более 7000 подписей под петицией, которую затем направили в комитет, назначенный для решения судьбы устаревших тюремных учреждений. Мы разработали хорошие отношения с ZooWatch, Into the Blue, местными и национальными СМИ, местным советом, даже успешно запросили поддержку местного представителя партии Тори М.Р. Andrew Bowden. Чета ПиОрридж организовала музыкантов, кино- и ТВ-знаменитостей собираться вместе на фестивали свободы, а местные школы разработали программы для детей, направленные на повышение их осведомлённости о проблемах.

В свою очередь, швейцарская фирма-хозяин дельфинария наняла людей стоять и выкрикивать, угрожать и даже физически атаковать наши пикеты. Местную полицию бесконечно вызывали по надуманным причинам в надежде, что полицейские арестуют нас. Эта тактика имела для них неприятные последствия, когда полиция подписала наше ходатайство и выразила нам свою поддержку. Даже местные церкви оказали посильную помощь, несмотря на нашу явную до-христианскую британскую и кельтскую родословную. После года упорного и интенсивного словесного убеждения мы вышли на диалог с руководством дельфинария, выяснилось, что их доходы упали более чем на миллион фунтов стерлингов. Печально, но факт — философские рассуждения и идеалы намного слабее, чем финансовый ущерб, нанесённый этим созданиям, желающим быть владельцами такого зрелища, как дельфинарий. Тем не менее, несмотря на клеветническую кампанию в прессе, 23 декабря 1990 было

объявлено о планируемом закрытии дельфинария.

Участники нашей кампании связались с Aga Khan, который предложил в качестве постоянной благотворительной поддержки лагуну в районе островов Теркс и Кайкос в Карибском бассейне, которая теперь используется для реабилитации, спасения и подготовки к освобождению ранее пойманных и/или подвергшихся плохому обращению дельфинов. Into the Blue организовали сбор средств для подходящего безопасного транспорта, ветеринарной помощи и восстановительной терапии, необходимой для Мисси, Сильвер и Рокки (из другого британского дельфинария, закрытого после аналогичных коллективных действий в том же году) и будущего освобождения живых существ в море. Тем не менее, со всеми трудностями и сопротивлением, существенная польза пойдёт будущим поколениям дельфинов, китов, и, конечно же, нам, как и всем разумным существам. Первые три дельфина были успешно выпущены в море как группа, спустя чуть более года после закрытия дельфинария.

С тех пор семейство ПиОрридж было вынуждено покинуть страну, став жертвой психологической войны, захлестнувшей Бедную Британию, которая выродилась и стала отражением Германии 1930-х в разбитом зеркале. Выживание нашей семейной группы в чужой культуре, а также реабилитация и детоксикация от любого чувства тоскливого бытия полностью, почти патологически поглотили нас, и мы не меньше сопереживаем всем переселённым лицам, лишённым гражданских прав и подвергшимся стрессу. Несмотря на эти необходимые, но истощённые нужды и функции, мы обнаружили одну постыдную аномалию в красивейшем и исторически свободном парке Золотые Ворота в Сан-Франциско — два дельфина содержатся в неволе, в условиях ещё худших, чем в Брайтоне, с меньшими реальными оправданиями или сочувствием — в конце концов, «это ради их благополучия» звучит менее правдиво, нежели «это ради миллионов долларов, которые мы можем на них заработать».

Мы недостаточно знаем о местных постановлениях или правилах, или хотя бы об отношении местных к таким вопросам, чтобы начать немедленные действия, — но мы знаем, что два ветерана нашей брайтонской кампании разрыдались, когда обнаружили этих существ. И мы уверены, что несмотря на страдальческий, скептический или просто подвластный безнадёжности настрой многих, возмущение настойчивость и страсть единиц всё ещё могут добиться практической, моральной и постоянной победы над всеми трудностями. Вот что мы poznali благодаря Брайтону — мы победили! Медленно, неумолимо, удручающе, но мы справились ради тех, кто пока ещё не готов говорить за себя на нашем языке. Этот урок для всех нас продолжает линию протеста и агрессивной любви, в чём никому из нас никогда не может быть отказано.

Genesis Breyer P-Orridge, San Francisco, January 23, 1993